

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАН МИРА (на примере ДРК и СОМАЛИ)¹

© 2019 А.Ю. Шарова

ШАРОВА Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН, Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: sharova.inafr@gmail.com

Аннотация. Наименее развитые страны (НРС) – официальный термин, применяемый в рамках ООН к государствам с низким уровнем жизни, слабой экономикой, в которых люди и ресурсы сильно подвержены воздействию стихий. На Африканском континенте расположено наибольшее количество таких государств (33). В отношении целого ряда этой категории африканских стран со стороны ООН и отдельных государств действуют или вводились различного рода санкции. В настоящей статье подробно исследуются два страновых кейса применения международных санкций в отношении африканских стран, относящихся к группе НРС: Демократическая Республика Конго и Сомали.

Проведенный анализ экономической динамики рассматриваемых стран (а также ЦАР и Мали, относящихся к НРС и подверженных санкционным режимам) позволил сделать вывод о том, что эффективность санкций, введенных против этих стран, и таргетированных санкций, ориентированных на представителей их политических элит, невысока. В наибольшей степени издержки, связанные с проведением санкционной политики против рассматриваемых государств, проявляются в уменьшении объемов экспорта и снижении притока ПИИ.

Ключевые слова: международные санкции; элиты; экономическое развитие; наименее развитые страны

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-31-49

На сегодняшний день экономические санкции представляют собой один из наиболее распространенных инструментов внешней политики, активно использующийся в качестве средства принуждения отдельных государств к выполнению политических требований стран-инициаторов санкционных режимов. В этом своем качестве указанная мера является далеко не новой: лишь в XX в. инициированных санкционных решений в мире насчитывалось около 200 [1, с. 57–58]. При этом их применяли как отдель-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

ные государства, так и международные организации (Лига Наций, а позднее – Организация Объединенных Наций). После Второй мировой войны введение санкций становится крайне распространенным инструментом внешнеэкономических и внешнеполитических отношений между странами. В связи с долгой историей существования санкционных режимов, их постоянным видоизменением, а также неухаживаемыми спорами как в российских, так и зарубежных научных кругах об их эффективности, накопился внушительный объем литературы по данной тематике. Среди зарубежных авторов можно выделить работы Г. Хафбауэра, Д. Дашти-Гибсона, Р. Харта, Р. Пейпа, М. Бржоска, А. Ловенфельда, М. Эрикссона, Д. Дрезнера и др.; среди российских – М. Братерского, В. Загашвили, А. Кондрашева, С. Глазьева и др.

Книга «Новый анализ экономических санкций» (издавалась в 1985, 1990 и 2009 гг.) Гери Хафбауэра, Джеффри Шотта, Кимберли Элиотта и Барбары Оеги считается ключевым исследованием санкционной проблематики. Под санкциями авторы книги понимают намеренные действия государства («страны-инициатора»), коалиции таких государств или международных организаций по сокращению, ограничению или выходу из таможенных, торговых или финансовых отношений с «целевой страной», или «страной-адресатом»². Действия такого рода преследуют политические цели: изменение политического режима, основ или отдельных составляющих внутренней и внешней политики, выполнение или отказ от определенных политических обязательств. Экономические санкции направлены на создание таких условий, при которых экономический ущерб, упущенная выгода, а также их последствия для общества и политической системы делают невыгодным сохранение старого политического курса, что должно заставить целевое государство идти на уступки требованиям страны-инициатора [2, с. 3–5].

Различные исследователи приходят к выводам о том, что успех проводимых санкций в конечном счете зависит от цели, которую преследует страна-инициатор [3, с. 615–617], от политического режима в стране-адресате [4, с. 280], а также от политических издержек, которые понесет правящая элита [5, с. 857]. При оценке воздействия введенных санкций на экономику страны-мишени крайне трудно провести разделение издержек на те, которые понесла страна-мишень непосредственно от введения экономических санкций, и те, которые проявились в результате негативной экономической ситуации, складывающейся под воздействием мировых и региональных кризисов. Согласно исследованиям Г. Хафбауэра и его коллег, наложение санкций на развивающуюся страну в среднем приводит к снижению ВВП слаборазвитого государства на 3,3% в год [2]. При этом, как правило, особо острые лишения выпадают на долю наиболее незащищенных слоев населения этих стран, практически не имеющих рычагов влияния на правительства или элиты. Дж. Грауфогель, исследовавшая последствия экономических санкций, введенных в отношении Бурунди, отмечает, что правительство Бурунди использовало дефицит товаров и непрозрачность торговли под санкциями в своих собственных интересах. Разрушение экономики и широко распространенная контрабанда в результате санкций способствовали восстановлению клиентских сетей с коррумпированными представителями местного бизнеса [6, с. 11]. Российские исследователи Р.М. Нуреев и Е.Г. Бусыгин на основе анализа динамики экономических показателей 6 государств (Кот-д'Ивуар, Иран, Ирак, Либерия, Ангола, Зимбабве) приходят к выводу о том, что с экономической точки зрения, в большей степени от санкций страдают страны, против которых было введено торговое эмбарго (Ирак, Иран). В них введение санкций негативно сказалось на экспорте и импорте, на прямых инвестициях и в целом на ВВП. Другие рассматриваемые ими страны пострадали в меньшей степени, но тем не менее негативные эффекты от санкционной политики также нашли свое выраже-

² Также в литературе встречается понятие «страна-мишень».

ние в их экономических показателях и если не ухудшили экономическую конъюнктуру, то явились серьезным тормозом развития [1, с. 70]. В общем можно заключить, что воздействие экономических санкций не всегда носит прямолинейный характер и во многом зависит от первоначальных экономико-социальных условий, складывающихся в той или иной стране.

Во многом противоречиво воздействие санкционных режимов ощущается в странах, экономическое развитие которых изначально находится на низком уровне, как например, в наименее развитых странах (НРС) мира. НРС – официальный термин, употребляемый в рамках ООН. В ходе обзора перечня наименее развитых стран в марте 2018 г. Экономический и социальный совет ООН использовал для определения наименее развитых стран следующие три критерия, предложенные Комитетом по политике в области развития:

- критерий низкого уровня дохода, рассчитываемого как приблизительное среднее значение годового ВВП на душу населения за три года (менее \$1025 для включения в перечень, свыше \$1230 для исключения из перечня);
- критерий слабости людских ресурсов, рассчитываемый с использованием сложного расширенного индекса реального качества жизни на основе показателей:
 - а) питания (доля недоедающего населения);
 - б) детской смертности (в возрасте до 5 лет на 1000 живорождений);
 - в) материнской смертности (на 100000 живорождений);
 - г) образования (общий коэффициент охвата средним образованием);
 - д) грамотности взрослого населения;
- критерий экономической уязвимости, рассчитываемый с использованием сложного индекса экономической уязвимости, основанного на показателях:
 - а) природных шоков (индекс нестабильности сельскохозяйственного производства; доля жертв стихийных бедствий);
 - б) шоков, связанных с торговлей (индекс нестабильности экспорта товаров и услуг);
 - в) физического воздействия шоков (доля населения, проживающего в низменных районах);
 - г) воздействия экономических потрясений (доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовом внутреннем продукте; индекс концентрации экспорта товаров);
 - д) численности населения;
 - г) удаленности от мировых рынков.

Включение в группу НРС дает определенные преимущества – льготные условия получения финансовой помощи на нужды развития, преференциальный доступ на рынки, техническую помощь по программам ООН, а также ряд других льгот. В ВТО наименее развитые страны пользуются рядом льгот и преимуществ, в частности, им предоставлены более длительные сроки реализации отдельных соглашений ВТО. В рамках ЮНКТАД действует специальная программа для НРС и издается ежегодный доклад об экономическом положении этой группы государств.

Согласно докладу, опубликованному в 2018 г., в мире насчитывается 47 наименее развитых стран (для сравнения: в 1971 г., когда этот термин начал применяться, в эту группу входило 24 государства). Из них 33 государства расположены в Африке, 9 – в Азии, 1 – в регионе Карибского бассейна и 4 – в Тихоокеанском регионе [7, с. ix]. При этом из 33 африканских стран, относящихся к НРС, против 6 из них введены санкционные режимы Советом Безопасности ООН (СБ ООН): Центральноафриканская Республика (ЦАР), Демократическая Республика Конго (ДРК), Мали, Сомали, Южный Судан, Судан. В настоящей статье более подробно исследуются два страновых кейса применения международных санкций в отношении африканских стран, относящихся к группе наименее развитых стран: ДРК и Сомали.

Кейс 1. Демократическая Республика Конго

Социально-экономический контекст. Демократическая Республика Конго (в 1960–1964 гг. – Республика Конго, в 1971–1997 гг. – Республика Заир) – государство в Центральной Африке, является второй (после Алжира) по площади территории и четвертой (после Нигерии, Эфиопии и Египта) по численности населения страной в Африке. По запасам ряда полезных ископаемых страна занимает первые места в мире. Она богата цинком, медью, кобальтом, редкоземельными металлами, золотом, серебром, ураном, алмазами. Имеются залежи касситерита, бокситов, марганцевых, железных руд, нефти и газа.

При этом, согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), ДРК – одна из самых бедных стран мира. В 2018 г. ВВП на душу населения, рассчитанный в текущих ценах, составил \$448, по паритету покупательной способности – \$767. После официального окончания гражданской войны экономика ДРК начала расти быстрыми темпами: в среднем, на 6–7% в год в 2002–2015 гг. Однако с 2016 г. падение спроса и цен на ключевые экспортные товары ДРК привело к новому застою в экономике страны (в 2018 г. рост ВВП страны оценивался в 3,9%) [8]. В сельском хозяйстве занято почти 70% трудоспособного населения [9], однако 44% ВВП создается в промышленности [9] (по состоянию на 2018 г.), а горнорудная промышленность является основой экономики и главным источником валютных доходов Демократической Республики Конго.

В 2017 г. экспорт ДРК составил \$7,23 млрд, ежегодные темпы роста за период с 2012 по 2017 гг. – около 3%. Основными экспортными товарами являются кобальт (26,2% от общего объема экспорта страны в 2017 г.) и рафинированная медь (24,8%). Также ДРК экспортирует медную руду, оксиды и гидроксиды кобальта, кобальтовую руду, сырую нефть, алмазы. Главными покупателями в 2017 г. стали Китай (45%), Замбия (24,6%), Южная Корея (8,2%), Италия (3,6%), Индонезия (3,3%). В 2017 г. импорт ДРК оценивался в \$4,64 млрд. В 2012–2017 гг. импорт сократился в годовом исчислении на 4,5%, с \$5,83 млрд в 2012 г. Его основу составили упакованные медикаменты (5,64% общего объема импорта в 2017 г.), кровь человека или животных (3,27%), переработанная нефть (2,6%), мясо птицы (2,3%) и землеройные машины (2%). Главными поставщиками стали ЮАР (21%), Китай (20%), Замбия (10,7%), Бельгия (10%) и Индия (4,4%) [11].

Официальной статистикой, однако, упущена главная статья внешней торговли Демократической Республики Конго – теневой экспорт танталового сырья. Крупные месторождения колумбит-тантала – руды для изготовления тантала – расположены преимущественно в восточных провинциях ДРК на границе с Руандой. До открытия месторождений в Австралии эксперты оценивали конголезские запасы танталита в 2/3 от мировых. Тантал служит стратегическим сырьем в атомной, авиакосмической и электронной промышленности, при изготовлении ядерного оружия и мобильных телефонов. Именно поэтому в эпоху быстрого развития высоких технологий спрос на этот металл увеличился в разы за последние десятилетия. Так, мировая добыча тантала возросла в 4,4 раза в 1998–2018 гг. с 412 т в 1998 г. до 1800 т в 2018 г. В 2018 г. в ДРК было добыто 710 т тантала (или 39,5% мирового производства), в Руанде – 500 т (27,7%) [12].

Внутриполитическая динамика. 30 июня 1960 г. Бельгийское Конго получило независимость от Бельгии и стало именоваться Республикой Конго. Во главе движения за независимость стоял Патрис Лумумба и созданная им партия «Национальное движение Конго», которая выиграла выборы в парламент, а Лумумба стал премьер-министром. Первым президентом молодого государства стал Жозеф Касавубу.

Вскоре после обретения независимости был поднят мятеж в провинции Нижнее Конго, очень быстро беспорядки охватили и другие районы страны. Республика также столкнулась с сепаратизмом в юго-восточных провинциях. 10 июля 1960 г. при под-

держке бельгийских военных провинция Катанга под руководством Моиза Чомбе, лидера правой партии «Конфедерация племенных объединений Катанги» (Конакат), а через месяц провинция Южное Касаи под руководством Альбера Калонджи, бывшего сподвижника Лумумбы, провозгласили свою независимость. 5 сентября 1960 г. президент Ж. Касавубу сместил премьер-министра Лумумбу с занимаемого поста, что спровоцировало в стране многолетний политический кризис. В ноябре 1960 г. П. Лумумба был арестован и передан лидеру Катанги М. Чомбе, а 17 января 1961 г. зверски убит.

Конец политическому кризису положил генерал-лейтенант Мобуту, осуществивший 24 ноября 1965 г. переворот и установивший в стране режим личной диктатуры. Были существенно ограничены демократические свободы (распущен парламент, запрещены политические партии и общественные организации), проведены мероприятия по централизации страны. В мае 1967 г. была создана партия «Народное движение революции» (НДР), ставшая единственной политической партией страны. В октябре 1971 г. государство изменило свое название на Республику Заир. Во внешней политике Мобуту ориентировался на страны Запада, а во внутренней использовал национально-революционную риторику. В целом правление Мобуту было спокойным и продлилось 32 года.

Режим Мобуту был свергнут в 1997 г. в результате Первой конголезской войны (1996–1997 гг.). Поддерживаемые Угандой и Руандой повстанцы во главе с Лораном-Дезире Кабилой, объявившем себя новым президентом страны, заняли столицу Киншасу, Республика Заир была переименована в Демократическую Республику Конго. Смена власти и война сопровождались обострением межэтнической напряженности и отсутствием государственного контроля на востоке, а также вторжением соседних государств в конфликт (Руанда, Уганда и др.).

Вторая конголезская война (1998–2002 гг.), получившая название Великой африканской войны, стала еще более крупномасштабной, в ней участвовали более 20 вооруженных групп, представлявших интересы девяти государств.

Истоки конфликта восходят к геноциду в Руанде 1994 г., когда огромное количество беженцев тутси оказалось на территории Заира. После прихода к власти в Руанде Руандийского патриотического фронта (РПФ) в Заир хлынул поток беженцев хуту, многие из которых были замешаны в геноциде. Де факто руандийская гражданская война перекинулась на территорию Заира, которую вооруженные группы радикалов-хуту использовали как тыловую базу для набегов на Руанду. 27 июля 1998 г. Кабила заявил, что высылает из страны всех иностранных военных и гражданских чиновников (преимущественно тутси) и расформировывает подразделения конголезской армии, укомплектованные лицами неконголезского происхождения, которых он обвинил в намерении восстановить средневековую империю тутси Тутсиленд. Эти события придали новое дыхание межэтническому конфликту и гражданской войне в восточных провинциях ДРК. В основе Великой африканской войны лежат не только межэтнические и межконфессиональные противостояния, но и внешнеполитические интересы соседних государств, а также борьба за стратегические ресурсы индустрии высоких технологий, усилившаяся в начале XXI в.

10 июля 1999 г. главы государств Анголы, Демократической Республики Конго, Намибии, Руанды, Уганды, Замбии и Зимбабве подписали в Лусаке соглашение о прекращении огня. В ноябре того же года Совет Безопасности своей Резолюцией 1279 учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), на которую было возложено наблюдение за прекращением огня, разъединением сил и поддержание связи со всеми сторонами Соглашения. Позднее СБ ООН расширил мандат МООНДРК, которая стала осуществлять контроль за соблюдением Соглашения о прекращении огня. 1 июля 2010 г. МООНДРК сменила Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

(МООНСДРК). Этот переход был осуществлен в соответствии с Резолюцией 1925 Совета Безопасности от 28 мая 2010 г. с целью отразить новый этап развития страны. Новая миссия уполномочена использовать все необходимые средства для выполнения ее мандата, касающегося, в числе прочего, защиты гражданских лиц, гуманитарного персонала и правозащитников, которым грозит непосредственная опасность физического насилия, и оказания поддержки правительству ДРК в его работе по стабилизации и упрочению мира. По состоянию на март 2019 г. миссия насчитывает более 18 тыс. человек, в том числе военный контингент – 16,2 тыс. [13].

16 января 2001 г. на заседании военного совета при не вполне ясных обстоятельствах был убит президент ДРК Лоран-Дезире Кабила, его преемником стал его сын Жозеф Кабила. 20 июля 2002 г. в Претории было подписано мирное соглашение (Глобальное и всеобъемлющее соглашение) между президентом Жозефом Кабиллой и руандийским президентом – тутси Полем Кагаме о выводе руандийской армии, официальном признании организаций тутси на территории Конго, разоружении вооруженных формирований хуту.

Но и после завершения Второй конголезской войны мир не установился. В 2004–2009 гг. в Киву продолжался ожесточенный конфликт между правительством ДРК и повстанцами тутси. В 2012–2013 гг. в Конго бушевала новая война, на этот раз между правительственными войсками президента Кабилы при поддержке миротворцев ООН и повстанцами из «Движения 23 марта», которых поддерживали Руанда и Уганда. В 2017 г. более 2 млн человек бежали из своих домов.

30 декабря 2018 г. в ДРК состоялись президентские, парламентские выборы, а также выборы в местные органы власти. Это были третьи по счету демократические выборы в Республике (первые – в 2006 г., вторые – в 2011 г.). Затягивание очередных выборов, которые должны были состояться еще в 2016 г., когда заканчивался второй президентский срок Жозефа Кабилы, власти объясняли неготовностью Избиркома к этому масштабному мероприятию, отсутствием списка избирателей, соответствующего электорального материала, а также неблагоприятной военно-политической обстановкой на востоке страны. Победителем стал лидер объединенной оппозиции Ф. Чисекеди, набравший 38,57% (впервые в истории страны лидер оппозиции встал во главе государства). На втором месте оказался оппозиционер М. Файулу, на третьем – кандидат от правящей партии Р. Шадари [14].

Санкционные режимы. В 2003 г. Совет Безопасности впервые ввел оружейное эмбарго, применяемое ко всем иностранным и конголезским вооруженным группам и нерегулярным формированиям, действующим в Северном и Южном Киву и Итури, и группам, не являющимся стороной Глобального и всеобъемлющего соглашения в ДРК. В последующих резолюциях были сформулированы, введены и изменены изъятия из режима оружейного эмбарго. На основании Резолюции 1596 (2005) оружейное эмбарго было распространено на любого получателя на территории ДРК, но для правительственных сил были предусмотрены исключения. В 2008 г. СБ ООН постановил, что оружейное эмбарго больше не будет применяться к правительству ДРК, но будет применяться ко всем неправительственным субъектам и физическим лицам, действующим на территории ДРК.

На основании Резолюции 1596 (2005) Совет Безопасности постановил ввести запрет на поездки отдельных лиц, а также замораживание активов физических и юридических лиц, которые участвуют в совершении действий, подрывающих мир, стабильность или безопасность в Демократической Республике Конго, либо поддерживают эти действия.

Также СБ ООН обязал правительства всех стран региона, и прежде всего правительство ДРК и правительства государств, граничащих с округом Итури и провинциями Киву, обеспечить проверку воздушных судов, эксплуатируемых в этом регионе, на

соответствие Конвенции о международной гражданской авиации, подписанной 7 декабря 1944 г. в Чикаго. В случае несоответствия условиям Конвенции и стандартам, установленным Международной организацией гражданской авиации, СБ ООН требует немедленно запретить эксплуатацию таких воздушных судов. СБ ООН также призвал усилить таможенный контроль на границе между округом Итури и провинциями Киву с соседними государствами.

Комитет Совета Безопасности, учрежденный Резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, осуществляет контроль за соблюдением санкций, введенных Советом Безопасности. Председатель Комитета до 31 декабря 2019 г. – Мансур аль-Отейби, заместителями председателя – Перу и Польша [15].

К санкционному режиму против ДРК присоединились также страны Европейского союза (ЕС), Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Австралия, Канада, Гонконг, Новая Зеландия, Сингапур, США.

Последствия санкций для развития страны. Великая африканская война по количеству погибших, пострадавших, лиц, вынужденных покинуть свои дома, стала самой масштабной и самой кровопролитной со времен Второй мировой войны. По различным оценкам, с 1996 г. преимущественно от голода и эпидемий погибли более 5 млн человек, в основном гражданского населения, еще миллионы вынуждены были бежать в другие регионы и страны, спасая свои жизни и жизни своих родных. Вследствие этого, а также потому, что конфликт в ДРК носит многосторонний и затяжной характер, за который многие крупные мировые державы несут свою долю ответственности, успешность (или неуспешность) действующего режима санкций со стороны ООН и отдельных государств станет важным индикатором способности мирового сообщества в целом решать конфликты методами, применимыми на сегодняшний день, роли ООН и санкционных режимов в их решении, а также приверженности цели к улучшению жизни людей, лежащей в основе принципов Устава ООН.

Кейс 2. Сомали

Социально-экономический контекст. Федеративная Республика Сомали – государство на северо-востоке Африки, в результате гражданской войны и деятельности сепаратистов фактически распавшееся на несколько частей. В 2012 г. Конституционной ассамблеей в Могадишо была принята временная конституция, определяющая Сомали как федерацию с президентской формой правления.

С 2015 г. темпы роста ВВП страны достигли положительных значений на уровне 2–5% в год (3,1% в 2018 г.). В том же году ВВП, измеренный в текущих ценах, составил \$7,48 млрд, по паритету покупательной способности – \$21,16 млрд [8], ВВП на душу населения – \$521 [16]. ООН классифицирует Сомали как наименее развитую страну. Несмотря на продолжающуюся гражданскую войну, в Сомали поддерживается относительно стабильная неформальная экономика, основанная главным образом на животноводстве, денежных переводах и переводах из-за границы, телекоммуникациях и обеспечивающая минимальный размер благосостояния населения.

Как и в соседних странах экономика Сомали включает в себя как традиционные, так и современные производства, с постепенным переходом в пользу современных промышленных технологий. Сельское хозяйство является наиболее важным сектором экономики: на его долю приходится около 65% ВВП, в нем занято до 70% трудоспособного населения. Животноводство дает около 40% ВВП и более 60% доходов от экспорта (66,5% в 2017 г. приходилось на экспорт коз, овец и говядины). Другими основными статьями экспорта являются смолы (ладан и смирна), замороженная рыба, моллюски. Сахар, сорго и кукуруза производятся для внутреннего рынка. За период 2012–2017 гг. экспорт в Сомали в среднем ежегодно сокращался на 12,9% с \$385 млн

в 2012 г. до \$198 млн в 2017 г. [17]. Тем не менее, специалисты Мирового валютного фонда дают положительный прогноз и ожидают рост экспорта с ближайшим будущим [16]. Основными покупателями являются Оман, Китай, Япония, Франция, Болгария. В 2012–2017 гг. импорт Сомали увеличился с \$1,06 млрд в 2012 г. до \$2,23 млрд в 2017 г. Основными импортируемыми продуктами являются сахар-сырец (11,8% в 2017 г.) и рис (7,41%). Партнерами по импорту являются Китай, Индия, Оман, Кения и Турция [17].

С 2013 г. в Сомали наблюдается приток иностранных инвестиций, и согласно прогнозам, этот рост продолжится в ближайшем будущем. В 2017 г. приток ПИИ составил \$367 млн [16]. Активно инвестируют в сельское хозяйство и переработку сельскохозяйственной продукции Сомали страны Аравийского полуострова, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ. Другим источником ПИИ являются крупные транснациональные корпорации (*Coca-cola, Dole Fruit, General Motors*).

Внутриполитическая динамика. В 1960 г. Сомали получила независимость, и именно тогда формально объединились две бывшие колонии – Итальянское Сомали и Британское Сомали (Сомалиленд). Первым президентом стал Аден Абдула Осман Дарар. В 1969 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал Мохаммед Сиад Барре, объявивший курс на строительство социализма с исламской спецификой. В 1970–1977 г. Сомали получила значительную советскую военную и экономическую помощь. В 1977 г. Сиад Барре напал на второго советского союзника в регионе Африканского Рога – Эфиопию, проводя политику создания Великого Сомали и имея целью отвоевать область Огаден, захваченную Эфиопией в начале XX в. и населенную сомалийскими племенами. В результате войны эфиопская армия, используя советское оружие и кубинских военных советников, разгромила агрессора. Период после Огаденской войны ознаменован общим кризисом в экономической и политической сферах. В 1980-е годы на севере страны началась гражданская война, а в результате продолжающегося кризиса в 1991 г. президент Мохаммед Сиад Барре был свергнут, и страна погрузилась в хаос.

До сих пор общая ситуация в стране остается крайне напряженной, а ее дальнейшее развитие – непредсказуемым. Республика Сомали не существует как единое государство практически с 1991 г., когда государство постепенно распалось на ряд непризнанных «самопровозглашенных государств». Сегодня в рамках формально единого Сомали существует ряд квази-государств. Северная часть страны провозгласила свою независимость как Республика Сомалиленд и остается единственной относительно стабильной территорией. Центральные провинции страны позиционируют себя как государственное образование Пунтленд, получившее широкую известность благодаря возрождению в прибрежных районах феномена морского пиратства. Процесс образования новых «самопровозглашенных государств» продолжается. Так, в начале 2011 г. на приграничной с Кенией территории было провозглашено очередное новое государство – Азания, а по состоянию на 2018 г., помимо территорий, контролируемых правительством и исламскими боевиками, здесь существуют 6 непризнанных государств.

Формально существующее при международной финансовой поддержке Переходное Федеральное правительство (ПФП) не способно восстановить государственность и целостность страны. Власти контролируют столицу лишь частично и в основном за счет силовой поддержки многонациональных миротворческих сил. Остальную территорию раздирают межклановые противоречия, повсеместные столкновения боевых групп военно-клановых группировок. Фактически весь период, начиная с 1991 г., страна находится в состоянии перманентной гражданской войны.

Совет Безопасности ООН в апреле 1992 г. принял решение об учреждении Операции ООН в Сомали ЮНОСОМ I, а в марте 1993 г. – ЮНОСОМ II, и санкционировал вооруженное вмешательство. В ноябре 1992 г. перед лицом продолжавшей ухудшаться

ситуации Вашингтон выступил с предложением возглавить процесс обеспечения доставки гуманитарной помощи. Развернутая на сомалийской территории под американским командованием объединенная оперативная группировка (ЮНИТАФ) насчитывала до 37 тыс. военнослужащих. В Сомали были направлены воинские контингенты из 24 стран, в том числе из Франции, Бельгии, Швеции.

Однако деятельность иностранных вооруженных сил в Сомали оказалась неэффективной. Операция ЮНОСОМ II стала одной из самых кровопролитных за всю историю ооновского миротворчества. Потери среди личного состава, а также гражданского персонала ООН составили 165 человек. Неудача, постигшая систему миротворческой практики ООН в Сомали в 1992–1995 гг., стала результатом прямолинейного и грубого военно-политического насилия, использованного без учета местных условий. Все это привело к резкому росту сопротивления на всех уровнях среди местного населения, которое стало воспринимать миротворцев как оккупантов. В итоге войска ООН покинули Сомали, где воцарился хаос.

Ситуация в стране продолжала деградировать, сложившееся положение привело к активизации деятельности на обширных никем не контролируемых территориях радикальных исламистов. В условиях внутреннего хаоса и анархии стремительно укрепила свое влияние одна из сомалийских радикальных группировок Союз исламских судов (СИС). В течение 2006 г. вооруженные группировки СИС фактически взяли под свой контроль столицу, а также центральные и южные районы страны. В конце 2006 г. соседняя Эфиопия, получив одобрение и финансовую поддержку США, ввела свои войска в Сомали. В результате ряда успешных боевых операций ВС Эфиопии, проводившихся при поддержке с воздуха ВВС США, боевики СИС были выбиты из Могадишо и большинства других районов. В этих условиях Африканский союз в 2007 г. принял решение учредить собственную миссию – АМИСОМ – численностью 8 тыс. человек, направляемых в страну на ротационной основе из состава вооруженных формирований Уганды и Бурунди. Сегодня АМИСОМ остается практически единственной силой, способной относительно сдерживать вооруженные столкновения, в основном в столице и отдельных стратегически важных районах. В условиях практически полного отсутствия контроля со стороны государственных структур, с учетом бедственного экономического положения простого населения, у руководителей и идеологов радикальной группировки «Аш-Шабаб» сохраняются широкие возможности вербовки в свои ряды новых членов. Территория Сомали активно используется ими для создания баз подготовки и пунктов материально-технического снабжения [18].

В сентябре 2012 г. в результате не прямых выборов президентом Федеративной Республики Сомали стал Хассан Шейх Мохамуд, сомалийский преподаватель, бизнесмен, социальный активист и политик, представляющий Партию мира и развития. В феврале 2017 г. таким же образом на пост президента был избран бывший премьер-министр Мохамед Абдуллахи Мохамед, победивший во втором раунде своего соперника Хассана Шейха Мохамуда. Выборы были проведены фактически под полным контролем международного сообщества. Большая часть расходов по президентским выборам была покрыта странами-донорами из Европы, США и Японией. Остальное было оплачено правительством Сомали и регистрационными взносами кандидатов.

Санкционные режимы. В ответ на сложившуюся в Сомали ситуацию Совет Безопасности ООН ввел в январе 1992 г. санкции (Резолюция 733), которые действуют до сих пор. Этот санкционный режим стал самым длительным за всю историю ООН и первым после прекращения периода холодной войны. Совет Безопасности объявил эмбарго на поставки оружия в Сомали, однако в Резолюции отсутствовали какие-либо принудительные меры, не было дано никаких инструкций о том, как осуществлять контроль над исполнением санкций, не были определены отдельные цели, не был создан комитет по санкциям, что свидетельствовало о нехватке навыков, опыта и методологий для ре-

лизации эффективных санкционных режимов в то время. Спустя два месяца СБ ООН принял Резолюцию 751, в которой санкционировал создание Комитета по санкциям, в задачи которого входил контроль за соблюдением эмбарго на поставки оружия, выявление нарушений санкций и вынесение рекомендаций о том, как реагировать на нарушения. Председателем Комитета до 31 декабря 2019 г. – Марк Пекстен де Бейтсверве (Бельгия), заместители председателя – Кувейт и Экваториальная Гвинея.

В настоящее время в отношении Сомали действует оружейное эмбарго, целенаправленные санкции, а также запрет на торговлю древесным углем. СБ впервые ввел в отношении Сомали всеобщее и полное эмбарго на поставки оружия 23 января 1992 г. В последующих Резолюциях были разработаны, изменены и введены изъятия из режима оружейного эмбарго. В Резолюции 2111, принятой 24 июля 2013 г., Совет Безопасности объединил изъятия из режима оружейного эмбарго в отношении Сомали. Резолюцией 2093 (2013) Совет постановил частично снять оружейное эмбарго в отношении Сомали, с тем чтобы оно не распространялось на поставки оружия или военного снаряжения или на предоставление консультаций, помощи или подготовки, которые предназначаются исключительно для становления сил безопасности Федерального правительства Сомали. Резолюцией 2142 (2014) СБ ООН постановил продлить частичную отмену оружейного эмбарго в интересах Федерального правительства Сомали до 24 октября 2014 г. и резолюцией 2182 (2014) до 30 октября 2015 г.

Резолюцией 1844 (2008) СБ ООН постановил ввести отдельные целенаправленные санкции (эмбарго на поставки оружия; запрет на поездки; а также замораживание активов) в отношении физических и юридических лиц, которые участвуют в действиях, угрожающих миру, безопасности и стабильности Сомали, в том числе в действиях, угрожающих процессу установления мира и примирения; нарушают оружейное эмбарго; воспрепятствуют доставке гуманитарной помощи; вербуют или используют детей в вооруженном конфликте; нарушают нормы международного права; осуществляют экспорт или импорт древесного угля; осуществляют любую неместную торговлю через порты, которые находятся под контролем группировки «Аш-Шабаб»; планируют и совершают акты с применением сексуального и гендерного насилия.

Резолюцией 2036 (2012) СБ ввел запрет на прямой или опосредованный импорт древесного угля из Сомали, независимо от того, является ли Сомали страной происхождения этого древесного угля. Кроме того, Совет постановил, что власти Сомали обязаны принять необходимые меры для прекращения экспорта древесного угля из Сомали. В Резолюции 2182 (2014) Совет уполномочил государства-члены или добровольные многонациональные военно-морские партнерства осуществлять перехват древесного угля из Сомали и оружия, предназначенного для Сомали, в сомалийских территориальных водах и в открытом море у побережья Сомали вплоть до Аравийского моря и Персидского залива [19].

К 2009 г. Совет Безопасности больше не мог игнорировать роль Эритреи в обеспечении безопасного убежища для военачальников, участвующих в сомалийском конфликте, а также в нарушениях эмбарго на поставки оружия, и ввел вторичные санкции против Эритреи на основании Резолюции 1907. Они включали эмбарго на поставки оружия и целенаправленные санкции в отношении физических и юридических лиц из Эритреи, поддерживающих конфликт, включая запрет на поездки и замораживание активов. В 2018 г. Резолюция 2444 прекратила режим санкций в отношении Эритреи.

Санкционный режим против Сомали поддержали также страны ЕС, США, Нидерланды, Великобритания, Норвегия, Швейцария, Австралия, Канада, Сингапур, Гонконг.

Последствия санкций для развития страны. 27-летняя продолжительность санкционного режима в отношении Сомали и почти 30-летняя продолжительность вооруженного конфликта и состояние непрекращающейся гражданской войны почти не оставляют аргументов в пользу эффективности введенных и применяемых международ-

ным сообществом санкций. При этом справедливо утверждать, что ни одна дипломатическая, экономическая, гуманитарная или военная инициатива не увенчалась успехом в Сомали, и даже комбинация всех этих инструментов до сих пор не достигла устойчивого мира. Причины неэффективности введенных санкций и, в общем процессов разрешения конфликтов, сложные и многосторонние. Тем не менее, можно отметить следующие моменты. В 1992 г., когда было введено эмбарго на поставки оружия в Сомали, механизм осуществления санкционного режима, и в особенности механизм контроля за его соблюдением, был недостаточно развит и разработан. Фактически первоначальное эмбарго было относительно незначительным элементом защиты гражданского населения и разрешения конфликта, приносящим пользу, возможно, только поставщикам военной и гуманитарной помощи.

Комитет по санкциям был учрежден только спустя два месяца после введения эмбарго, и его деятельность основывалась на отчетах государств-членов о нарушениях санкционного режима. Нехватка таких отчетов привела к фактической бездеятельности комитета, который редко отчитывался перед Советом Безопасности, а в его так называемых докладах о наблюдении отсутствовала значимая информация и детализация. Пассивность и медлительность комитета, наряду с бездействием мирового сообщества в отношении Сомали, проявились в том, что первоначальное эмбарго на поставки оружия оставалось неизменным с момента его введения в 1992 г. до 2002 г., а более эффективные целенаправленные санкции в отношении конкретных физических и юридических лиц были введены только в 2008 г., несмотря на то, что Группа контроля регулярно включала рекомендации по введению индивидуальных санкций в свои доклады.

До сих пор Сомали остается проблемой, представляющей угрозу международному миру и безопасности, которой до сих пор не уделяли достаточного внимания.

Выводы

В таблице 1 и 2 представлены отдельные показатели экономического развития рассматриваемых в исследовании стран (ДРК и Сомали), а также двух других государств, относящихся к наименее развитым странам, – Центральноафриканской республики (ЦАР) и Мали, – в отношении которых введены санкции международным сообществом и которые были рассмотрены в предыдущей статье автора [20]. Временной отрезок охватывает период с 1990 по 2018 гг., однако жирным шрифтом обозначены периоды действия санкционных режимов в каждой из стран: с 1992 г. в Сомали, с 2003 г. в ДРК, с 2013 г. в ЦАР, с 2017 г. в Мали и по настоящее время. Наибольшее внимание автор уделял периоду 3–5 лет после введения санкций, как наиболее репрезентативному. Сразу стоит оговориться, что в случае с Мали пока слишком рано делать выводы, т.к. приведенные статистические данные затрагивают только один год с момента наложения санкций.

В первые годы санкций во всех четырех рассматриваемых государствах показатель ВВП, измеренный в текущих ценах, вырос. Поскольку налагаемые санкции носят долгосрочный характер, то целесообразно рассмотреть ВВП, измеренный в постоянных ценах 2010 г. Однако и в этом случае в трех странах (ДРК, ЦАР, Мали) был зафиксирован рост показателя. В Сомали ВВП в постоянных ценах 2010 г. на третий год после введения санкций (1994 г.) сократился с \$946 до 747 млн, или на 21%. С 1996 г. наблюдался рост указанного показателя, однако уровень 1992 г. был достигнут лишь в 2005 г. С 1993 г. (на следующий год после введения санкций) ВВП на душу населения в постоянных ценах в Сомали начал снижаться и так и не восстановился, не достигнув до сих пор уровня 1992 г. Общее падение составило почти 31% (со \$130 в 1992 г. до \$90 в 2018 г.). Темпы роста ВВП в рассматриваемых странах харак-

теризуются достаточно высокой волатильностью, которая в целом не зависит от введения санкций.

При анализе различных показателей экспорта и импорта рассматриваемых стран – дисконтированный индикатор экспорта и импорта товаров и услуг, аналогичные показатели в текущих ценах, их доля в ВВП государств – можно сделать следующие выводы. В ЦАР экспорт товаров сократился в 2013–2016 гг. (в первые три года после введения санкций в 2013 г.) со \$116 до 86 млн, или на 25,9%. Параллельно произошло и уменьшение импорта. В Демократической Республике Конго с 2004 г. наблюдалось падение доли экспорта в ВВП страны: с 24% в 2003 г. до 21,7% в 2006 г., однако уже в 2007 г. показатель вырос до 39,1%. Доля импорта в ВВП ДРК изменялась аналогичным образом. В Сомали и Мали было зафиксировано незначительное сокращение доли экспорта в ВВП государств в первые годы после введения санкционных режимов.

Санкции негативно повлияли на приток прямых иностранных инвестиций в ДРК и Мали. В ДРК наблюдалось падение в двухлетнем промежутке (2004–2006 гг., т.е. на второй год после введения санкций) с \$409 млн в 2004 г. до \$256 млн в 2006 г., или на 37,4%. В Мали рассматриваемый показатель сократился с \$562 до 366 млн в 2017–2018 гг., или почти на 35%. Экономике ДРК и Мали во многом ориентированы на экспорт (ДРК вывозит металлы, Мали – золото) и более интегрированы в международное разделение труда (МРТ), и именно поэтому введение санкций негативно отразилось на притоке ПИИ в эти государства. В Сомали и ЦАР после введения санкционных режимов наблюдалось увеличение притока ПИИ.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что введение международных санкций незначительно повлияло на динамику основных экономических показателей наименее развитых стран мира (в нашем случае ДРК, Мали, Сомали, ЦАР). После введения санкционных режимов ВВП, как общий, так и душевой показатель, сократился лишь в Сомали; динамика экспорта ухудшилась во всех четырех государствах (в ДРК и ЦАР наиболее заметно); приток ПИИ уменьшился в ДРК и Мали – государствах, ориентированных в большей степени на внешний рынок. Восстановление рассматриваемых показателей происходило достаточно быстро (в течение 2–3 последующих лет).

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что санкции вводились против стран, где наблюдалась политическая нестабильность, разворачивались военные конфликты и гражданские войны, что негативно отражалось на экономической динамике этих стран. Аналогичное воздействие на экономику стран оказывали мировые, региональные экономические кризисы и стагнации. Дифференциация влияния санкционных режимов на экономическое развитие страны и влияния на него внутривнутриполитической обстановки, а также общемировой конъюнктуры может послужить темой для отдельного, серьезного исследования. На экономическую динамику того или иного государства мира разнонаправленно воздействует сложный комплекс множества факторов, и поэтому вопрос об эффективности вводимых мировым сообществом санкционных режимов остается открытым и дискуссионным.

Таблица 1

Показатели ВВП в ДРК, Сомали, Мали, ЦАР в 1990–2018 гг.

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
ВВП в текущих ценах, \$ млн										
ДРК	14 342	14 829	14 188	13 009	16 975	9 206	8 947	9 155	9 419	9 853
Сомали	994	614	583	996	1 126	1 122	1 260	1 482	1 926	1 904
Мали	2 732	3 008	3 095	3 055	2 233	2 837	3 148	2 872	3 275	3 439
ЦАР	1 507	1 441	1 477	1 338	891	1 167	1 054	981	1 012	1 046

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
ВВП в текущих ценах на душу населения, \$										
ДРК	428	395	348	437	229	215	214	215	220	191
Сомали	138	84	80	136	153	150	164	187	234	223
Мали	323	348	350	336	239	296	320	284	316	323
ЦАР	537	501	499	439	284	362	319	289	291	294
ВВП в постоянных ценах (2010), \$ млн										
ДРК	24 302	22 256	19 919	17 236	16 564	16 680	16 509	15 582	15 329	14 674
Сомали	1 085	1 074	946	946	747	747	776	755	774	799
Мали	1 596	1 830	1 797	1 878	2 013	2 762	3 320	3 700	3 942	4 463
ЦАР	1 446	1 463	1 443	1 438	1 513	1 591	1 471	1 561	1 632	1 729
ВВП в постоянных ценах на душу населения (2010), \$										
ДРК	702	620	534	444	411	401	386	356	342	320
Сомали	150	148	130	129	101	100	101	95	94	93
Мали	366	387	353	390	344	371	400	405	399	392
ЦАР	515	508	488	472	483	494	445	460	469	486
Темпы роста ВВП, %										
ДРК	-6,6	-8,4	-10,5	-13,5	-3,9	0,7	-1,0	-5,6	-1,6	-4,3
Сомали	-1,6	-1,0	-12,0	0,0	-21,0	0,0	3,9	-2,7	2,5	3,2
Мали	2,4	14,7	-1,8	4,5	7,2	37,2	20,2	11,5	6,5	13,2
ЦАР	-1,6	1,2	-1,3	-0,4	5,2	5,2	-7,6	6,1	4,6	5,9

Продолжение таблицы 1

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВВП в текущих ценах, \$ млн										
ДРК	8 759	8 339	8 350	8 728	8 938	10 297	11 965	14 452	16 737	19 789
Сомали	2 052	1 303	1 219	1 517	1 984	2 316	2 390	2 483	2 600	1 247
Мали	2 954	3 465	3 890	4 704	5 444	6 245	6 900	8 146	9 751	10 181
ЦАР	957	975	1 037	1 193	1 329	1 413	1 538	1 755	2 033	2 029
ВВП в текущих ценах на душу населения, \$										
ДРК	177	172	175	174	194	218	255	286	328	299
Сомали	231	142	128	155	196	222	222	224	228	106
Мали	270	307	335	393	440	489	523	597	691	698
ЦАР	263	262	273	307	336	350	373	418	476	468
ВВП в постоянных ценах (2010), \$ млн										
ДРК	13 660	13 373	13 767	14 535	15 515	16 467	17 343	18 428	19 576	20 135
Сомали	823	847	877	908	935	963	986	1 012	1 038	1 065
Мали	4 460	5 114	5 519	6 234	5 850	6 457	7 265	7 868	8 619	9 632
ЦАР	1 762	1 773	1 762	1 638	1 683	1 723	1 805	1 878	1 927	1 964
ВВП в постоянных ценах на душу населения (2010), \$										
ДРК	290	276	276	283	292	301	307	315	324	322
Сомали	93	92	92	92	92	92	92	91	91	91
Мали	388	360	361	373	383	385	393	419	438	461
ЦАР	484	476	463	422	425	427	438	447	451	453
Темпы роста ВВП, %										
ДРК	-6,9	-2,1	3,0	5,6	6,7	6,1	5,3	6,3	6,2	2,9
Сомали	3,0	3,0	3,5	3,5	3,0	3,0	2,4	2,6	2,6	2,6
Мали	-0,1	14,7	7,9	13,0	-6,2	10,4	12,5	8,3	9,6	11,8
ЦАР	1,9	0,6	-0,6	-7,1	2,8	2,4	4,8	4,0	2,6	1,9

Продолжение таблицы 1

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	18 648	25 840	29 306	32 672	35 909	37 918	40 338	37 642	40 140
Сомали	1 093	1 136	1 520	1 763	1 651	1 455	1 435	1 535	1 615
Мали	10 679	12 978	12 443	13 246	14 388	13 095	14 032	15 236	17 141
ЦАР	2 034	2 266	2 237	1 565	1 756	1 632	1 810	1 993	2 242

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП в текущих ценах на душу населения, \$									
ДРК	334	387	425	458	487	497	512	462	477
Сомали	91	92	120	135	123	105	101	105	108
Мали	710	837	779	805	850	751	781	823	898
ЦАР	464	513	504	352	393	363	399	434	480
ВВП в постоянных ценах (2010), \$ млн									
ДРК	21 566	23 048	24 682	26 775	29 311	31 338	32 090	33 278	34 575
Сомали	1 093	1 121	1 150	1 180	1 224	1 257	1 287	1 311	1 354
Мали	10 679	11 506	12 797	13 694	14 761	15 885	17 275	18 474	19 472
ЦАР	2 034	2 075	2 135	1 352	1 366	1 431	1 496	1 561	1 628
ВВП в постоянных ценах на душу населения (2010), \$									
ДРК	334	345	358	375	397	411	407	409	411
Сомали	91	91	90	90	91	91	91	90	90
Мали	472	488	471	487	503	505	505	516	515
ЦАР	464	470	481	304	306	319	330	340	349
Темпы роста ВВП, %									
ДРК	7,1	6,9	7,1	8,5	9,5	6,9	2,4	3,7	3,9
Сомали	2,6	2,6	2,6	2,6	3,7	2,7	2,4	1,9	3,3
Мали	10,9	7,8	11,2	7,0	7,8	7,6	8,8	6,9	5,4
ЦАР	3,6	2,0	2,9	-36,7	1,0	4,8	4,5	4,3	4,3

Таблица 2

**Показатели экспорта/импорта и прямых иностранных инвестиций
в ДРК, Сомали, Мали, ЦАР в 1990–2018 гг.**

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Экспорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн										
ДРК	2 557	1 841	1 360	1 273	1 317	1 744	1 738	1 244	1 285	1 021
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	420	442	442	447	404	529	525	643	640	681
ЦАР	220	176	161	182		248	224	247	209	191
Импорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн										
ДРК	2 497	2 066	1 433	1 046	1 158	1 471	1 756	1 025	1 340	758
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	830	851	955	853	766	991	935	896	912	978
ЦАР	410	315	342	290	244	315	258	271	283	240
Экспорт товаров в текущих ценах, \$ млн										
ДРК	2 326	1 649	1 246	1 144	1 256	1 563	1 547	1 449	1 422	809
Сомали	150	91	118	117	136	170	187	177	197	191
Мали	359	312	343	478	335	441	433	561	556	571
ЦАР	120	126	107	110	151	171	147	163	151	146
Импорт товаров в текущих ценах, \$ млн										
ДРК	1 739	1 304	935	614	667	871	1 089	770	1 102	568
Сомали	95	55	65	263	269	268	295	313	280	340
Мали	602	460	608	634	589	772	772	739	761	824
ЦАР	154	93	145	126	139	174	141	141	146	316
Экспорт товаров и услуг, % ВВП										
ДРК	н/д	н/д	н/д	н/д	22,6	28,5	30,0	18,8	29,8	23,6
Сомали	9,8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Экспорт товаров и услуг, % ВВП										
Мали	15,7	16,2	15,6	15,9	19,4	19,6	18,9	23,8	21,3	20,3
ЦАР	17,1	17,6	16,9	17,1	23,4	22,2	21,5	26,9	22,7	19,2
Импорт товаров и услуг, % ВВП										
ДРК	н/д	н/д	н/д	н/д	19,9	23,7	30,3	15,0	32,9	17,5
Сомали	37,7	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	30,9	31,3	33,9	30,4	37,0	36,7	33,6	33,2	28,9	29,8
ЦАР	25,9	26,1	26,4	22,9	25,0	28,3	25,6	28,9	28,4	24,0

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
	Приток ПИИ в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	-14	12	-1	7	-2	-22	25	-44	61	11
Сомали	6	0	0	2	1	1	1	1	0	-1
Мали	6	1	-22	4	17	111	43	70	9	2
ЦАР	1	-5	-11	-10	4	6	11	1	7	6

Продолжение таблицы 2

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Экспорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн									
ДРК	869	953	1 253	1 517	2 277	2 711	3 088	6 487	7 573	4 912
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	644	876	1 045	1 152	1 218	1 375	1 864	1 933	2 551	2 128
ЦАР	191	160	162	154	175	172	209	240	218	189
	Импорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн									
ДРК	898	1 041	1 424	1 921	2 826	3 857	3 795	6 873	8 823	6 732
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	927	1 156	1 099	1 471	1 625	1 833	2 150	2 623	3 757	2 812
ЦАР	231	203	210	205	257	280	323	397	465	427
	Экспорт товаров в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	807	880	1 132	1 378	1 917	2 403	2 705	3 100	4 400	3 500
Сомали	193	285	297	223	180	250	290	350	420	435
Мали	545	725	874	928	976	1 101	1 550	1 556	2 097	1 774
ЦАР	161	142	147	128	134	128	158	178	150	120
	Импорт товаров в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	683	790	1 081	1 495	2 051	2 690	2 892	3 400	4 300	3 900
Сомали	343	449	454	517	610	626	793	887	890	750
Мали	806	990	928	1 271	1 364	1 544	1 820	2 185	3 339	2 486
ЦАР	317	679	1 646	790	953	950	1 350	1 800	2 000	2 000
	Экспорт товаров и услуг, % ВВП									
ДРК	11,4	12,0	15,7	24,0	22,7	22,9	21,7	39,1	39,0	26,8
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	22,5	26,3	28,1	25,8	23,7	23,0	28,4	24,2	25,3	21,7
ЦАР	20,4	17,2	16,0	18,2	14,0	13,4	14,3	14,1	11,0	9,8
	Импорт товаров и услуг, % ВВП									
ДРК	15,6	13,1	13,6	30,0	26,6	29,4	26,3	41,1	44,7	36,1
Сомали	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Мали	32,9	33,9	29,7	32,9	31,6	31,1	32,5	32,5	38,5	28,8
ЦАР	25,3	22,6	20,1	18,0	19,2	21,7	22,1	23,5	23,4	21,7
	Приток ПИИ в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	94	102	188	391	409	267	256	1 808	1 727	664
Сомали	0	0	0	-1	-5	24	96	141	87	108
Мали	82	122	244	132	101	224	83	73	180	748
ЦАР	1	5	6	11	15	10	35	57	117	42

Продолжение таблицы 2

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	Экспорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн								
ДРК	8 867	10 211	8 822						
Сомали	н/д	н/д	н/д						
Мали	2 436	2 801	3 343						
ЦАР	211	265	252						
	Импорт товаров и услуг (дисконтированный), \$ млн								
ДРК	10 705	11 805	10 645						
Сомали	н/д	н/д	н/д						
Мали	3 745	3 851	3 950						
ЦАР	489	492	474						

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт товаров в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	5 300	6 600	6 300	6 300	7 915	5 800	5 400	7 900	8 800
Сомали	450	520	540	520	510	440	440	260	340
Мали	1 996	2 374	2 610	2 339	2 776	2 717	2 826	2 896	3 437
ЦАР	140	190	203	116	99	86	115	140	152
Импорт товаров в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	4 500	5 500	6 100	6 300	7 087	6 300	4 800	4 900	5 200
Сомали	840	1 200	1 200	1 300	1 250	1 100	1 080	1 240	н/д
Мали	3 428	3 352	3 524	3 807	3 909	3 800	4 051	4 286	4 770
ЦАР	2 400	3 300	2 800	3 000	4 400	3 700	2 465	1 934	2 170
Экспорт товаров и услуг, % ВВП									
ДРК	41,1	39,5	30,8	36,4	36,8	27,7	24,0	35,3	33,6
Сомали	н/д	н/д	н/д	24,2	23,8	25,6	25,4	22,1	25,9
Мали	22,8	22,7	26,9	24,9	22,6	24,0	23,5	23,1	22,4
ЦАР	11,6	13,1	11,6	14,9	16,6	16,9	14,3	15,2	н/д
Импорт товаров и услуг, % ВВП									
ДРК	49,6	45,7	37,5	41,0	41,9	31,6	32,0	39,0	37,3
Сомали	н/д	н/д	н/д	91,5	98,5	98,5	99,9	102,6	99,6
Мали	35,1	31,2	31,8	39,9	38,1	39,6	40,3	38,6	39,1
ЦАР	22,8	21,3	21,5	23,3	25,6	35,8	34,4	30,9	н/д
Приток ПИИ в текущих ценах, \$ млн									
ДРК	2 939	1 687	3 312	2 098	1 843	1 674	1 205	1 340	1 494
Сомали	112	102	107	258	261	303	334	384	409
Мали	406	556	398	308	144	275	356	562	366
ЦАР	62	37	70	2	3	3	7	7	18

Таблицы 1 и 2 составлены автором по данным [21], [22].

1 1615 – курсивом выделены данные, носящие оценочный характер.

1 517 – жирным обозначены периоды действия санкционных режимов в каждой из стран: с 1992 г. в Сомали, с 2003 г. в ДРК, с 2013 г. в ЦАР, с 2017 г. в Мали и по настоящее время.

Источники

- Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации. *Terra economicus*, 2017, т. 15, № 3, с. 56–74. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-56-74.
- Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd edition. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 с. ISBN: 9780881324129.
- Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B. On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis. *American Journal of Political Science*, 1997, т. 41, № 2, с. 608–618.
- Hart R.A. Democracy and the successful use of economic sanctions. *Political Research Quarterly*, 2000, т. 53, № 2, с. 267–284. DOI: 10.2307/449281.
- Lektzian D., Souva M. An institutional theory of sanctions onset and success. *Journal of Conflict Resolution*, 2007, т. 51, № 6, с. 848–871.
- Grauvogel J. *Regional Sanctions against Burundi: A Powerful Campaign and Its Unintended Consequences*. GIGA Research Unit: Institute of African Affairs. GIGA Working Paper No. 225, September 2014, 26 с., https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp255_grauvogel_0.pdf (дата обращения 17.09.2019)
- The Least Developed Countries Report 2018* / United Nations Conference on Trade and Development. New York: United Nations Publications, 2018, 190 с. ISBN 978-92-1-112914-4.
- World Economic Outlook, April 2019*, International Monetary Fund (IMF). <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019> (дата обращения 19.08.2019)
- Employment by sector – ILO modelled estimates, November 2018*, International Labor Organization (ILO). <https://ilostat.ilo.org/data/> (дата обращения 19.08.2019)

10. *World Development Indicators, 2018*, The World Bank. <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (дата обращения 19.08.2019)
11. *The Observatory of Economic Complexity (OEC): Democratic Republic of the Congo*, MIT Media Lab. <https://oec.world/en/profile/country/cod/> (дата обращения 19.08.2019)
12. *Niobium (Columbium) and Tantalum Statistics and Information, 2019*, National Minerals Information Center, U.S. Geological Survey. <https://www.usgs.gov/centers/nmic/niobium-columbium-and-tantalum-statistics-and-information> (дата обращения 20.08.2019)
13. *МООНСДПК – фактологический бюллетень ООН*. <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/monusco> (дата обращения 21.08.2019)
14. Сидорова Г.М. Итоги президентских выборов 2018 г. в Демократической Республике Конго / *Институт Африки РАН: актуальный комментарий*. <https://www.inafran.ru/node/1831> (дата обращения: 21.08.2019)
15. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, *СБ ООН*. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1533> (дата обращения: 21.08.2019)
16. *Somalia Country Report No. 18/212, July 2018*, International Monetary Fund (IMF). <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/06/Somalia-Second-and-Final-Review-Under-the-Staff-Monitored-Program-and-Request-for-a-New-46060> (дата обращения 25.07.2019)
17. *The Observatory of Economic Complexity (OEC): Somalia* / MIT Media Lab. Available online: <https://oec.world/en/profile/country/som/> (дата обращения 26.07.2019)
18. Мезенцев С.В. Президентские выборы в Сомали. Обстановка в стране и прогнозы ее развития, *Институт Африки РАН: актуальный комментарий*. <https://www.inafran.ru/node/1336> (дата обращения: 30.07.2019)
19. Комитет Совета Безопасности, в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали, *СБ ООН*. <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/751> (дата обращения: 30.07.2019)
20. Шарова А.Ю. Влияние санкций на экономику стран, не имеющих выхода к морю (на примере ЦАР и Мали). *Ученые записки Института Африки РАН*, 2019. № 3 (48), с. 49–63. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63.
21. *UNCTAD Data Center*. https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (дата обращения 07.10.2019)
22. *World Bank Open Data*. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 07.10.2019)

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE LEAST DEVELOPED COUNTRIES (COMPARATIVE CASE STUDIES OF THE DRC AND SOMALIA)¹

© 2019 Anna Sharova

SHAROVA Anna Yu., PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: sharova.inafr@gmail.com

Abstract. Least Developed Countries (LDCs) is an official term applied within the United Nations to the countries with low living standards, weak economies, where people and resources are highly exposed to the vulnerability criterion of natural shocks. The African continent has the largest number of such states (33). Simultaneously, various sanctions are in force or imposed on a number of this category of African countries, both by the UN and states individually. This article examines in detail two country cases of applying international sanctions against least developed African countries: the DRC and Somalia.

The analysis of the economic dynamics of these countries (as well as the CAR and Mali that are also LDCs and are subject to sanctions regimes) led to the conclusion that the effectiveness of sanctions imposed against these countries and targeted sanctions against members of their political elites is low. The negative effects associated with the implementation of the sanctions policy against these states are manifested mostly by a decrease in the volume of exports and a decrease in FDI inflows.

Keywords: international sanctions; elites; economic development; least developed countries

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-31-49

References

Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B. On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis. *American Journal of Political Science*, 1997, vol. 41, № 2, pp. 608–618.

Employment by sector – ILO modelled estimates, November 2018, International Labor Organization (ILO). <https://ilostat.ilo.org/data/> (accessed 19.08.2019)

Grauvogel J. *Regional Sanctions against Burundi: A Powerful Campaign and Its Unintended Consequences*. GIGA Research Unit: Institute of African Affairs. GIGA Working Paper No. 225, September 2014, 26 p. https://www.giga-hamburg.de/en/system/files/publications/wp255_grauvogel_0.pdf (accessed 17.09.2019)

Hart R.A. Democracy and the successful use of economic sanctions. *Political Research Quarterly*, 2000, vol. 53, № 2, pp. 267–284. DOI: 10.2307/449281.

Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd edition. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009, 248 p. ISBN: 9780881324129.

Komitet Soveta Bezopasnosti, uchrezhdennyj rezolyuciej 1533 (2004) po Demokraticesknoj Respublike Kongo (Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo), *Sovet Bezopasnosti OON* (United Nations Security Council). <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1533> (accessed 21.08.2019)

Komitet Soveta Bezopasnosti, v sootvetstvii s rezolyuciej 751 (1992) po Somali (Security Council Committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia), *Sovet Bezopasnosti OON* (United Nations Security Council). <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/751> (accessed 30.07.2019)

¹ Acknowledgement: This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-014-00019) “Targeted Sanctions and Regulatory Constraints in regard to National Elites as Instruments of Global Governance and International Competition”.

Lektzian D., Souva M. An institutional theory of sanctions onset and success. *Journal of Conflict Resolution*, 2007, vol. 51, № 6, pp. 848–871.

Mezentsev S.V. Prezidentskie vybory v Somali. Obstanovka v strane i prognozy ee razvitiya (Presidential election in Somalia. The situation in the country and forecasts of its development), *Institut Afriki RAN: aktual'nyj kommentarij*. <https://www.inafran.ru/node/1336> (accessed 30.07.2019)

MOONSDRK – faktologicheskij byulleten' (MONUSCO Fact Sheet) OON (UN). <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/monusco> (accessed 21.08.2019)

Niobium (Columbium) and Tantalum Statistics and Information, 2019, National Minerals Information Center, U.S. Geological Survey. <https://www.usgs.gov/centers/nmic/niobium-columbium-and-tantalum-statistics-and-information> (accessed 20.08.2019)

Nureev R.M., Busygin E.G. Ekonomicheskie sankcii: izderzhki i vygody konfrontacii (Economic Sanctions: Costs and Benefits of Confrontation). *Terra economicus*, 2017, vol. 15, № 3, pp. 56–74. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-56-74.

Sidorova G.M. Itogi prezidentskih vyborov 2018 g. v Demokraticheskoy Respublike Kongo (2018 Presidential Election Results in the Democratic Republic of the Congo) *Institut Afriki RAN: aktual'nyj kommentarij*. <https://www.inafran.ru/node/1831> (accessed 21.08.2019)

Somalia Country Report No. 18/212, July 2018 International Monetary Fund (IMF). <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/07/06/Somalia-Second-and-Final-Review-Under-the-Staff-Monitored-Program-and-Request-for-a-New-46060> (accessed 25.07.2019)

Sharova A. Yu. Vliyanie sankcij na ekonomiku stran, ne imeyushchih vyhoda k moryu (na primere CAR i Mali) (The Impact of Economic Sanctions on Landlocked States (Comparative Case Studies of CAR and Mali). *Journal of the Institute for African Studies*, 2019, № 3 (48), p. 49–63. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-49-63.

The Least Developed Countries Report 2018, United Nations Conference on Trade and Development. New York: United Nations Publications, 2018. 190 p. ISBN 978-92-1-112914-4.

The Observatory of Economic Complexity (OEC): Democratic Republic of the Congo / MIT Media Lab. <https://oec.world/en/profile/country/cod/> (accessed 19.08.2019)

The Observatory of Economic Complexity (OEC): Somalia, MIT Media Lab. Available online: <https://oec.world/en/profile/country/som/> (accessed 26.07.2019)

UNCTAD Data Center. https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 07.10.2019)

World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (accessed 07.10.2019)

World Development Indicators, 2018, The World Bank. <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 19.08.2019)

World Economic Outlook, April 2019, International Monetary Fund (IMF). <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/03/28/world-economic-outlook-april-2019> (accessed 19.08.2019)